Глава I.

Подготовленія къ юбилею. 73-я годовщина смерти Лермонтова. Слухи объ отмѣнѣ юбилея.

Москва, въ которой Лермонтовъ родился и жилъ и которую любилъ, «какъ сынъ, какъ русскій,—сильно, пламенно и нѣжно» [1]), издавна какъ-то равнодушно относилась къ памяти великаго поэта, и только приближеніе столѣтней годовщины со дня его рожденія напомнило ей о немъ. За нѣсколько лѣтъ до юбилея былъ открытъ денежный сборъ на сооруженіе въ Москвѣ памятника Лермонтову. Пожертвованія текли медленно. По этому поводу Lolo въ стихотвореніи «Письмо Лермонтова въ редакцію» бросилъ упрекъ:

По циркулярному коварному рецепту
Начнется сборъ грошей — тяжелый, скучный трудъ...
Но, зная москвичей, я вѣрю: эту лепту
Еще не скоро соберутъ! [2])

Д., сотрудникъ «Ранняго Утра», писалъ въ 1910 г.:

«Казначейство городской управы сейчасъ собираетъ пожертвованія на постановку въ Москвѣ памятника М. Ю. Лермонтову.

Въ 1914 году истечетъ сто лѣтъ со дня рожденія великаго національнаго поэта.

Лермонтовъ—москвичъ по рожденію и воспитанію.

---

[1]) Лермонтовъ, II, 145.

[2]) „Утро Россіи“, 1909 г., № 45—12.

...Москва не должна забывать объ этомъ москвичѣ, погибшемъ со свинцовой пулей въ груди въ Пятигорскѣ.

...Неужели же москвичи своими лептами не поддержатъ мысль о постановкѣ памятника Лермонтову въ Москвѣ?

Холодный Петербургъ уже организовалъ и провелъ конкурсъ по созданію памятника.

А «сердечная» Москва все еще собираетъ пожертвованія...

И послѣднія текутъ въ городское казначейство далеко не щедро.

Напоминаемъ москвичамъ, что мѣсто постановки памятника поэту еще окончательно не установлено». (Д. «На памятникъ великому москвичу». — «Раннее Утро», 1910 г., № 183).

Слабый притокъ денежныхъ суммъ на сооруженіе памятника Лермонтову объясняется, въ значительной степени, тѣмъ, что общество было недостаточно освѣдомлено, куда именно слѣдуетъ направлять пожертвованія, и производятся ли, вообще, эти пожертвованія. Напримѣръ, гласный г. Москвы, Н. А. Шаминъ, много потрудившійся нынѣ въ дѣлѣ чествованія Лермонтова, заявилъ въ 1913 г. въ городскую управу, что необходимо «какъ можно чаще доводить до свѣдѣнія общества, хотя бы путемъ газетныхъ публикацій, о производящихся при городской управѣ сборахъ на сооруженіе памятниковъ». Онъ сообщилъ, «что къ нему *часто поступаютъ запросы о мѣстѣ производства подобнаго рода сборовъ*». Отъ владѣльца одной изъ техническихъ конторъ къ нему поступило письмо, изъ котораго приводимъ нѣкоторыя строки: «*До сихъ поръ неизвѣстно, будетъ ли ему* (т.-е. Лермонтову) *поставленъ памятникъ*, и затѣмъ, *по слухамъ, когда-то* былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на этотъ памятникъ... И если вопросъ объ этомъ вы поднимете, то найдется масса желающихъ дать свою лепту на такое хорошее дѣло, какъ памятникъ Лермонтову... Съ своей стороны, готовъ внести немедленно по вашему указанію на памятникъ Лермонтову». (Замѣтка «Памятники И. С. Тургеневу и М. Ю. Лермонтову».—«Русское Сло-

во», 1913 г., № 175). Если *москвичи* такъ плохо были освѣдомлены о сборѣ денегъ на памятникъ Лермонтову, то очевидно, что обитателямъ другихъ городовъ нашего обширнаго государства еще менѣе было извѣстно, осуществляется ли идея о сооруженіи новаго памятника поэту?[1]). Въ «Русскомъ Словѣ» сообщалось (всего *за годъ* до юбилея Лермонтова), что предсѣдатель комиссіи по сооруженію въ Москвѣ памятника Лермонтову «предполагаетъ не ограничиваться объявленіемъ объ открытіи всероссійской подписки на памятникъ, но и разослать по Россіи во всѣ казенныя и общественныя учрежденія подписные листы для сбора пожертвованій». («Рус. Слово», 1913 г., № 187, замѣтка «Памятникъ Лермонтову»). Первое засѣданіе этой комиссіи состоялось 3-го октября 1913 г.; предложеніе предсѣдателя было принято; постановлено было также «просить редакціи всѣхъ газетъ принимать подписку на памятникъ, устраивать платные литературные вечера и спектакли». Былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ «однодневной продажи открытыхъ писемъ и избранныхъ сочиненій Лермонтова», но «голоса въ комиссіи раздѣлились, и вопросъ остался открытымъ» («Рус. Слово», 1913 г., № 228, замѣтка «Памятникъ Лермонтову въ Москвѣ»). Въ 1913 г., въ цитированной нами замѣткѣ «Памятники И. С. Тургеневу и М. Ю. Лермонтову», говорилось, что «вопросъ о постановкѣ памятника Лермонтову возбужденъ уже пять лѣтъ назадъ» («Рус. Слово», 1913 г., № 175). Незадолго до юбилея оказалось, что сборъ достигъ всего... 3,500 р.! «Открытіе подписки на фондъ памятника въ Москвѣ Лермонтову, достигшій пока 3,500 р., предполагавшееся ко времени нынѣшняго юбилея, въ виду событій, перенесено и пріурочено къ 75-лѣтней годовщинѣ со дня смерти поэта». («Извѣстія» книжныхъ магазиновъ т-ва Вольфъ, 1914 г., № 10, 165). Разумѣется, не грозныя военныя событія помѣшали сооруженію памятника; ничтожная сумма, собранная за нѣсколько лѣтъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что у насъ, какъ это ни грустно, еще не умѣютъ цѣнить и почитать великихъ людей.

1) Въ іюлѣ 1913 г. сообщалось, что сбора пожертвованій на постройку памятника, несмотря на разрѣшеніе, объявлено не было, и что въ распоряженіи комиссіи имѣется только 500 руб., случайно поступившихъ отъ одного лица (см. замѣтку „Памятникъ М. Ю. Л-ву“, „Московская Газета“, 1913 г., № 264).

Конечно, Москва хотѣла ознаменовать лермонтовскую годовщину не только сооруженіемъ памятника. Въ 1913 г. Н. А. Шаминъ подалъ заявленіе въ городскую управу съ предложеніемъ отслужить въ день годовщины заупокойную литургію и панихиду по Лермонтовѣ въ церкви Трехъ Святителей, что у Красныхъ воротъ; «организовать посвященныя памяти поэта чтенія въ городскихъ школахъ, присвоить двумъ мужскимъ начальнымъ и двумъ женскимъ училищамъ имя М. Ю. Лермонтова, поставить его драматическія произведенія въ городскомъ народномъ театрѣ и возложить вѣнокъ на его могилу въ имѣніи Тарханахъ» («Рус. Слово», 1913 г. № 170, замѣтка «Памяти М. Ю. Лермонтова»). Онъ же «предложилъ управѣ устроить на бульварныхъ цвѣтникахъ портреты поэта изъ цвѣтовъ» («Рус. Слово», 1913 г., № 192, замѣтка «Къ лермонтовскому юбилею»). Дума безъ преній приняла докладъ о чествованіи Лермонтова: постановлено было отслужить заупокойную литургію по Лермонтовѣ въ церкви Трехъ Святителей; организовать въ городскихъ школахъ чтенія о жизни и творчествѣ Лермонтова; устроить вечеръ, посвященный ему, въ городскомъ народномъ домѣ; возложить вѣнокъ на могилу поэта; присвоить его имя двумъ городскимъ училищамъ—мужскому и женскому («Рус. Слово», 1913 г., № 279, замѣтка «Памяти М. Ю. Лермонтова»). Московское губернское земство предполагало учредить въ 13-ти уѣздахъ губерніи по школѣ или библіотекѣ имени Лермонтова («Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1014 г., № 2, 20). Разрѣшено было присвоить имя Лермонтова 12-ти новымъ народнымъ библіотекамъ Московской губерніи («Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 10, 167). Н. А. Шаминъ, какъ уполномоченный комитета по устройству въ Москвѣ музея памяти Отечественной войны, предложилъ комитету принять участіе въ чествованіи Лермонтова, какъ автора стихотвореній «Поле Бородина» и «Бо-

родино», и повѣсить въ музеѣ портретъ поэта. («Русскій Библіофилъ», 1914 г., V, 82; «Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 8—9, 151—152). Рѣшено было поставить въ Большомъ театрѣ «Демона» въ новыхъ декораціяхъ Коровина. Декораціи эти, по отзыву «Русскаго Слова», вполнѣ отвѣчали «по своей художественной цѣнности значенію чествованія памяти великаго поэта» и удивительно гармонировали съ настроеніемъ поэмы («Рус. Слово», 1914 г., № 205, замѣтка—«Демонъ» въ новыхъ декораціяхъ»). Н. А. Шаминъ долженъ былъ возложить въ Тарханахъ на могилу Лермонтова вѣнки отъ московскаго городского управленія и отъ кружка ревнителей памяти 1812 года («Рус. Слово», 1914 г., № 224, замѣтка «Памяти Лермонтова»).

Петроградъ также готовился къ чествованію Лермонтова. За годъ до юбилея, 1-го октября 1913 г., въ саду Николаевскаго кавалерійскаго училища, передъ зданіемъ училища, состоялась торжественная закладка памятника поэту. День выдался пасмурный, но безъ дождя. Зданіе училища и рѣшетка сада были разукрашены флагами. На торжествѣ присутствовали: Его Императорское Высочество, генералъ-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Ихъ Высочества Князья: Іоаннъ Константиновичъ, Константинъ Константиновичъ и Игорь Константиновичъ, начальникъ училища ген.-м. Марченко, вице-президентъ Академіи Наукъ П. В. Никитинъ, ректоръ петроградскаго университета Э. Д. Гриммъ, профессора Ѳ. А. Браунъ и И. А. Шляпкинъ, предсѣдатель петроградской городской думы сенаторъ С. В. Ивановъ, гласный городской думы П. А. Потѣхинъ, вице-президентъ русскаго географическаго общества членъ Государственнаго Совѣта П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, предсѣдатель общества «Краснаго Креста» членъ Государственнаго Совѣта А. А. Ильинъ, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, артистъ Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ, попечитель петроградскаго учебнаго округа С. М. Прутченко, предсѣдатель всероссійскаго литературнаго общества проф. Ѳ. Д. Батюшковъ,

скульпторъ Б. М. Микѣшинъ, по проекту котораго сооружается памятникъ, временно командующій войсками гвардіи и петроградскаго военнаго округа ген. Фанъ-деръ-Флитъ, многіе бывшіе питомцы училища и свыше сорока депутацій отъ различныхъ ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній [1]). Вокругъ мѣста закладки, на которомъ былъ разбитъ шатеръ, покрытый ельникомъ и разноцвѣтной матеріей, выстроились юнкера кавалерійскаго училища; впереди стоялъ такъ называемый «Лермонтовскій взводъ» (второй взводъ, въ которомъ состоялъ поэтъ). Передъ молебствіемъ законоучитель училища произнесъ рѣчь, посвященную памяти Лермонтова. Затѣмъ состоялась закладка памятника, послѣ чего всѣ присутствующіе перешли въ «Бѣлый залъ» училища. На эстрадѣ стояла модель памятника и гипсовый бюстъ поэта, покрытый лавровымъ вѣнкомъ съ лентами цвѣта училища. Въ началѣ торжественнаго засѣданія ген.-м. Марченко огласилъ посланную Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму [2]). Преподаватель училища Семека прочелъ краткую характеристику Лермонтова, какъ геніальнаго національнаго поэта. Послѣдовали привѣтствія отъ депутацій, чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ [3]). Очень

[1]) Напр., депутаціи: отъ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, въ которомъ служилъ Лермонтовъ, отъ Московскаго университета, отъ Академіи художествъ, отъ Александровскаго лицея, отъ училища правовѣдѣнія, Николаевской военной академіи и мн. др.

[2]) Приводимъ текстъ этой телеграммы: „99 лѣтъ назадъ, послѣ славныхъ годовъ Отечественной войны, когда русскій народъ въ дружномъ единеніи съ своимъ Монархомъ и арміей далъ Россіи неисчерпаемый источникъ національныхъ вдохновеній, родился великій Лермонтовъ.

„Нынѣ, наканунѣ этого дня, велѣніемъ Вашего Императорскаго Величества, въ присутствіи многочисленныхъ депутацій: военной, ученой, учебной и общественной Россіи, съѣхавшейся на этотъ обще-русскій праздникъ со всѣхъ концовъ земли, мною заложенъ славному русскому поэту, въ саду родного ему училища, памятникъ, воздвигаемый ему русской кавалеріей.

„Присутствующіе вознесли при этомъ молитвы Богу о ниспосланіи Вамъ, Государь, многолѣтняго свѣтлаго царствованія, здоровья, силъ и неувядаемой славы на счастье государства и на радость Вашихъ подданныхъ.

Генералъ-адъютантъ Константинъ".

[3]) Напр., отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, отъ Московскаго университета, почетнаго члена Лермонтовскаго

интересную рѣчь сказалъ престарѣлый членъ Государственнаго Совѣта П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій. Лермонтовъ, по его словамъ, близокъ и русской географической наукѣ, потому что никто такъ хорошо не изображалъ русскую природу, какъ онъ. Далѣе П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій сказалъ, что среди присутствующихъ онъ, вѣроятно, единственный, видѣвшій Лермонтова. Въ первый разъ онъ увидѣлъ поэта, когда умиралъ Пушкинъ. Дядя П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго взялъ его съ собою, когда поѣхалъ освѣдомиться о состояніи здоровья Пушкина, и въ квартирѣ умирающаго поэта они встрѣтились съ Лермонтовымъ. П. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій впослѣдствіи неоднократно встрѣчался съ Лермонтовымъ. Онъ также воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и теперь въ своей рѣчи отмѣтилъ, съ какимъ благоговѣніемъ всегда относилось училище къ памяти поэта. Въ заключеніе собравшіеся почтили вставаніемъ память бывшаго начальника училища ген. Бильдерлинга, по иниціативѣ котораго былъ основанъ при училищѣ Лермонтовскій музей. Затѣмъ состоялся осмотръ музея [1]). Снимки съ модели будущаго памятника были помѣ-

комитета ген. Миллера, морского министра И. К. Григоровича, министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо, товарищей министра народнаго просвѣщенія бар. М. А. Таубе и В. Т. Шевякова, командующаго войсками московскаго военнаго округа ген. Плеве, военно-историческаго общества и др.

[1]) Подробности беремъ изъ книги „*М. Ю. Лермонтовъ*“, П. Г., 1914 г. изд. Высочайше утвержденнаго комитета по сооруженію при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ памятника М. Ю. Лермонтову, стр. 40, 48—50; изъ газетъ: „*Биржевыя Вѣдомости*“, 1913 г., № 13781 („Закладка памятника М. Ю. Л—ву“ и небольшая замѣтка безъ заглавія); „*Новое Время*“, 1913 г., № 13491 („Закладка памятника М. Ю. Л—ву“); „*Русское Слово*“, 1913 г., № 226 („Закладка памятника Л—ву“); „*Рѣчь*“, 1913 г., № 269 („Закладка памятника М. Ю. Л—ву“).Отмѣтимъ ошибки, вкравшіяся въ сообщеніе, помѣщенное въ упомянутомъ номерѣ „Русскаго Слова“; Семенову-Тянь-Шанскому приписываются слѣдующія слова: „Въ 1845 году, когда я поступилъ, сюда, въ кавалерійское училище, я его засталъ здѣсь, и онъ меня встрѣтилъ, какъ стараго знакомаго“. Семеновъ-Тянь-Шанскій род. 2-го января 1827 г. † 26-го февр. 1914 г. Онъ не могъ застать Лермонтова въ училищѣ, которое тотъ окончилъ еще въ 1834 г.; въ 1845 г. они не могли встрѣтиться: поэтъ умеръ въ 1841 году.

щены во многихъ журналахъ и газетахъ; назовемъ, напр., слѣдующія изданія: «*Всемірная Новь*», 1913 г., № 42; «*Всемірная Панорама*», 1913 г., № 210—17; «*Вѣстникъ Литературы*» (т-ва Вольфъ), 1913 г., № 12, стр. 318; «*Новое Время*», 1913 г., № 13315 (иллюстр. прилож.); «*Огонекъ*», 1913 г., № 39; «*Утро*», 1913 года, № 2108 (иллюстрированное приложеніе). 21 марта 1914 года Николаевское кавалерійское училище устроило въ Михайловскомъ манежѣ конный праздникъ, привлекшій очень много зрителей; доходъ съ него поступилъ въ фондъ на сооруженіе памятника Лермонтову («Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 5, 93—94; фотографическій снимокъ см. въ журналѣ «Весь Міръ», 1914 г., № 15). Въ день открытія памятника долженъ былъ состояться въ училищѣ торжественный актъ съ рѣчами, посвященными памяти Лермонтова, а вечеромъ—товарищескій обѣдъ. Музей имени поэта предположено было значительно расширить на слѣдующій годъ (см. «Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 8—9, 151).

Городская комиссія по народному образованію въ Петроградѣ внесла слѣдующее предложеніе: 1) отпустить средства на изданіе юбилейнаго сборника, въ количествѣ 14,000 экз., для раздачи учащимся городскихъ четырехклассныхъ училищъ и постояннымъ читателямъ городской безплатной читальни имени Лермонтова; 2) отслужить въ каждомъ школьномъ участкѣ панихиды по поэтѣ; 3) организовать юбилейные школьные праздники въ городскихъ начальныхъ школахъ; 4) ассигновать средства на назначеніе стипендій имени поэта въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 5) поставить во всѣхъ городскихъ училищахъ портреты Лермонтова. Центромъ юбилейныхъ торжествъ долженъ былъ быть городской училищный домъ имени поэта (см. «Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 8—9, 150—151). На учрежденіе упомянутыхъ стипендій рѣшено было ассигновать 2,000 руб., на покупку портретовъ—1,000 руб., на юбилейное изданіе сочиненій Лермонтова 10,000 руб. (см. «Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 12, 199; «Русскій Библіофилъ», 1914 г., VII, 93). Въ Александринскомъ театрѣ дол-

женъ былъ состояться Лермонтовскій спектакль. съ постановкой «Маскарада» («Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 8—9, 151; «Петроградская Газета», 1914 г., № 270—«Вопросъ о постановкѣ «Маскарада»). Всероссійское литературное общество проектировало созвать въ Петроградѣ осенью 1914 г. съѣздъ писателей, пріурочивъ его къ столѣтію со дня рожденія Лермонтова (см. «Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 4, 69; «Утро», 1914 г., №№ 2233, 2234). Вообще, Петроградъ дѣятельнѣе другихъ городовъ готовился къ юбилею Лермонтова.

Съ Высочайшаго разрѣшенія Пензенскимъ городскимъ управленіемъ открыта была подписка на сооруженіе аудиторіи и музея внѣшкольнаго образованія имени Лермонтова въ Пензѣ. Приводимъ выдержку изъ воззванія, съ которымъ Пензенское городское управленіе обратилось къ русскому обществу:

«Живой просвѣтительный памятникъ великому писателю въ предѣлахъ родной ему губерніи будетъ лучшимъ выраженіемъ благодарности и любви поэту со стороны русскаго общества и народа.

Вѣря въ горячее сочувствіе русскаго общества дѣлу насажденія внѣшкольнаго образованія въ Россіи, городская исполнительная комиссія по сбору пожертвованій на аудиторію и музей внѣшкольнаго образованія имени М. Ю. Лермонтова въ г. Пензѣ обращается съ призывомъ ко всѣмъ ревнителямъ отечественнаго просвѣщенія оказать свое содѣйствіе начинанію пензенскаго городского управленія». («Рус. Слово», 1912 г., № 264, отдѣлъ объявленій; см. еще—«Рус. Библіофилъ», 1914 г., V, 83).

Къ юбилею Лермонтова предполагали открыть поэту новый памятникъ въ Пятигорскѣ, на мѣстѣ дуэли. По сообщенію «Русскаго Слова», на эту цѣль было ассигновано 10,000 руб.; работы были поручены художнику-архитектору Микѣшину («Рус. Слово», 1914 г., № 44, «Памятникъ Л—ву»). Проектируемый памятникъ имѣетъ видъ обелиска (см., напр., „Приазов. Край“, 1914 г., 13 іюля, иллюстр. прил. № 29.)

Во всѣхъ городахъ и даже въ селахъ шли, болѣе или

менѣе успѣшно, подготовленія къ чествованію поэта. Напр., Кишиневская городская дума постановила назвать одно изъ городскихъ училищъ Лермонтовскимъ, повѣсить въ училищахъ портретъ поэта и устроить 2-го октября школьныя чтенія, посвященныя памяти поэта; въ Уфѣ губернская управа предложила всѣмъ завѣдующимъ библіотеками губернскаго земства устроить 2-го октября чтенія, посвященныя памяти Лермонтова (см. «Отклики Кавказа», 1914 г., № 220, «Годовщина М. Ю. Лермонтова»). Попечителемъ одесскаго учебнаго округа былъ разосланъ циркуляръ, въ которомъ говорилось слѣдующее: «Дабы во время юбилейныхъ торжествъ сильнѣе запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ подрастающаго поколѣнія, обучающагося въ низшей и средней школѣ одесскаго учебнаго округа, свѣтлую память Лермонтова, произведенія котораго дороги намъ теплотою религіозныхъ мотивовъ, искренностью патріотическаго настроенія, интересомъ содержанія и возвышенностью чувствъ, я находилъ бы умѣстнымъ раздать учащимся подобающія торжеству памятки, а посему предполагаю издать къ указанному сроку двѣ брошюры юбилейнаго характера, заключающія въ себѣ біографическія свѣдѣнія и нѣкоторыя особо пригодныя для педагогическихъ цѣлей произведенія Лермонтова: одну для раздачи учащимся среднихъ учебныхъ заведеній округа, другую для раздачи учащимся начальныхъ училищъ и вообще младшаго возраста». По этому поводу газета замѣчаетъ: «Повидимому, опасность причисленія Лермонтова къ циклу «опасныхъ» поэтовъ миновала». («Утро», 1914 г., № 2369, «Къ юбилею М. Ю. Л—ва»; ср.: «День», 1914 г., № 190, «Рекомендація собственныхъ изданій»).

73-я годовщина со дня смерти Лермонтова была отмѣчена въ Пятигорскѣ панихидой на городскомъ кладбищѣ, на мѣстѣ первоначальнаго погребенія поэта; экскурсіей Кавказскаго горнаго общества на мѣсто дуэли; устройствомъ въ театрѣ литературно-вокальнаго вечера[1]). Журналы и

[1]) См. подробн. *„Пятигорское Эхо“*, 1914 г., №№ 157—159; *„Кавказскій Край“*, 1914 г., № 157; *„Приазовскій Край“*, 1914 г., № 186.

Гос. Публичная Б-ка Ленинградъ

газеты (преимущественно, кавказскіе) посвятили Лермонтову номера—со стихотвореніями, статьями и рисунками [1]). Депутація отъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (офицеръ и четыре юнкера Лермонтовскаго взвода эскадрона) посѣтили могилу поэта въ Тарханахъ, отслужили панихиду и возложили вѣнокъ отъ училища (см. «*М. Ю. Л-въ*», изд. Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію при Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ памятника М. Ю. Лермонтову, П. Г., 1914 г., 40).

Въ іюлѣ 1914 г. вспыхнула война, и стало очевиднымъ, что подготовляемое празднованіе лермонтовскаго юбилея, какъ и другія благія культурныя начинанія, должны отойти на задній планъ. Въ газетѣ «Утро» была помѣщена интересная статья Ю. Ромашева «Изъ дневника журналиста. (Передъ большимъ юбилеемъ)». «Не обратится ли это празднованіе», говорилъ г. Ромашевъ, «во вторыя похороны поэта, не пройдетъ-ли оно тускло и безслѣдно, не окажется-ли оно недостойнымъ памяти этой красы и гордости нашей литературы?.. Можетъ быть, было бы болѣе умѣстнымъ отложить празднованіе этого большого юбилея до тѣхъ дней, когда пушки замолчатъ и бѣлыя знамена мира развернутся надъ Европой и Россіей, ибо чествовать память поэта подъ стоны и слезы сотенъ тысячъ женъ и матерей — это недостойно имени Лермонтова». Далѣе, по поводу цитированнаго выше циркуляра попечителя одесскаго учебнаго округа, Ю. Ромашевъ говоритъ, что надвигается опасность дурного чествованія поэта, котораго провозглашаютъ патріотомъ въ духѣ «Новаго Времени». «Многое можно вспомнить, отъ чего офиціальные иниціаторы казеннаго чествованія могли бы, по меньшей мѣрѣ, поморщиться, но они не только не морщатся, а по давней привычкѣ продолжаютъ фальсифицировать мнѣніе общества и учащейся молодежи и представлять все въ та-

[1]) См., напр., „*Кавказскій Край*“, 1914 г., № 157 (съ иллюстр. прилож.); „*Кавказскіе Курорты*“, 1914 г., № 21; „*Отклики Кавказа*“, 1914 г., № 156; „*Пріазовскій Край*“, 1914 г., 13 іюля (иллюстр. прилож. № 29); „*Пятигорское Эхо*“, 1914 г., № 157.

комъ свѣтѣ, какой наиболѣе выгоденъ». По мнѣнію автора, юбилей слѣдовало бы перенести на болѣе спокойное время. («Утро», 1914 г., № 2376) [1]).

Вопросъ этотъ нѣкоторое время оставался неразрѣшеннымъ, но было ясно, что чествованіе поэта будетъ или отложено, или же совершено по сокращенной программѣ. Въ печати стали появляться извѣстія о томъ, что подготовленія къ юбилею откладываются на неопредѣленный срокъ. Напримѣръ, открытіе памятниковъ въ Москвѣ и Петроградѣ, а также «Лермонтовскій» съѣздъ писателей отложили («Извѣстія» т-ва Вольфъ, 1914 г., № 10, 165). Устройство лермонтовскихъ школьныхъ праздниковъ въ Петроградѣ было отклонено городской думой («Рус. Библіофилъ», 1914 г., VII, 93). Министерство народнаго просвѣщенія постановило ограничиться совершеніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ панихиды по поэтѣ («Педагогич. Обозрѣніе», 1914 г., № 9, 58). Однако, острый моментъ переживаемыхъ обществомъ событій скоро прошелъ, и годовщина Лермонтова, хотя и не пышно, но была отмѣчена повсюду.

---

[1]) Ю. Ромашевъ говоритъ, что лермонтовскіе „наиболѣе яркіе гражданскіе стихи не могли найти себѣ мѣста въ Россіи, были переведены Боденштедтомъ (въ газетѣ: *Бонештедтомъ*) на нѣмецкій языкъ и уже съ нѣмецкаго, въ недолгіе дни свободъ, переведены обратно на русскій языкъ П. Ф. Якубовичемъ-Мельшинымъ“. По поводу этихъ строкъ должны возразить, что, во-первыхъ, переводъ стихотвореній, приписываемыхъ Боденштедтомъ Лермонтову, сдѣланъ былъ Мельшинымъ не въ „дни свободъ“, а въ 1883 году (См. П. Я. „Стихотворенія“. ИГ., 1902 г., I, 96—101); во-вторыхъ, они были переведены до Мельшина: Чириковымъ (въ прозѣ) въ 1873 г. и Вискова-товымъ (въ стихахъ) въ 1879 г. (см. соч. М. Ю. Л—ва подъ ред. Висковатова, I, 349—358).